

ГНЕВ
ВОДЫ

**ПРОБУЖДЕНИЕ
ВОЗДУХА**

•

ПАДЕНИЕ ОГНЯ

•

КРОВЬ ЗЕМЛИ

•

ГНЕВ ВОДЫ

Продолжение следует...

ЭЛИС КОВА

ГНЕВ
ВОДЫ

Freedom

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К56

Elise Kova

WATER'S WRATH

Originally published in the English language
under the title Water's Wrath

Copyright © 2016 by Elise Kova
Cover artwork by Merilizza Chan

Кова, Элис.

К56 Гнев воды / Элис Кова ; [перевод с английского-
го М. В. Авдониной]. — Москва : Эксмо, 2020. —
480 с. — (Young Adult. Рожденная стихиями).

ISBN 978-5-04-103444-3

Когда-то она была колдуньей и героиней.
Теперь лишь марионетка.

Валла стала свободной. Одержав победу в войне, Император даровал девушке свободу, но сделал ее изгоем: теперь она вынуждена скрываться даже от собственных друзей. Однако никто и не подозревает, что в руках последней ветроходицы находится самое мощное кристальное оружие, способное уничтожить даже душу...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103444-3

© Авдониная М. В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Для тех,
кто присоединился ко мне
в самом начале пути, —
для Моника и Мерил*

ГЛАВА 1

КАК БЫ ДАЛЕКО Валла ни убегала и сколько бы людей ни встречала, невидимая рука все равно тянула ее обратно — к кронпринцу Империи Соларис.

Она не могла убежать от него. Даже когда девушка погружалась в сон, отделенная от принца половиной континента, ее разум оставался связан с его разумом. Смешиваясь, спутываясь, мучая Валлу самой ужасной и самой прекрасной болью, какую она когда-либо испытывала.

Альдрик не в первый раз снился ей с тех пор, как закончилась война в Шалдане. Однако почти во всех его предыдущих воспоминаниях, которые Валле приходилось наблюдать, он был мальчиком или юношей. Теперь же Ветроходица вторглась в память взрослого принца, которого знала так хорошо, что могла припомнить каждый шрам на алебастрово-белой коже под застегнутым на все пуговицы парадным мундиром.

В этом сне одежда Альдрика выглядела тщательно выстираной — по крайней мере, насколько это возможно в военном походе. Но плечи его были ссутулены, словно кронпринц больше не мог выдерживать тяжесть своего титула. Обычно сверкав-

шие, словно оникс, глаза, подсвеченные изнутри негасимым огнем, стали тусклыми, как уголь. Они запали, окруженные темными кругами. Черные волосы в беспорядке свисали по сторонам лица — видно было, что их давно не причесывали. Темная щетина пробивалась на подбородке и щеках, подчеркивая неизменно хмурое выражение лица.

Он выглядел на все свои двадцать пять лет, плюс еще столько же сверх того. Рядом стоял младший принц, чья внешность резко контрастировала с видом Альдрика. Бальдайр часто поглядывал уголком глаза на старшего брата. Его ладонь покоилась на рукояти широкого меча, пристегнутого к бедру. На лице попеременно отражалось то искреннее сочувствие, то неподдельное беспокойство — ему, возможно, снова придется укрощать неистового мага по прозвищу Огненный Лорд.

Они стояли возле огромной крепости. Над идеально ровной, магически созданной стеной колыхались верхушки высоких деревьев. Здесь жил Верховный Клан государства, прежде именовавшегося Шалданом, а ныне превратившегося просто в Север Империи Соларис. Столица Шалдана Сорициум была почти полностью разрушена — если не считать самой цитадели. Валла отлично знала все эти стены и переходы. Она была палачом, принесшим гибель этой крепости. Девушка помогала нанести последний удар по обреченному Шалдану.

Большой каменный подъемный мост со скрипом пришел в движение и медленно опустился. По ту сторону стояли четверо Земледелов. Между ними, в окружении воинов, показалась группа из трех человек. У них была темная кожа и кудрявые во-

лосы — характерные черты северян, гордого и красивого народа. Валла, пусть и не по своей воле, могла поставить этот народ на колени.

Верховный Вождь была высока и худощава. По обе стороны от нее шли еще две женщины. Одна из них — лучница по имени За, которая когда-то пыталась убить Валлу. Вторая была совсем юной, но бедра и грудь уже округлились. Если то, что сулило ее тело сейчас, в самом начале расцвета, сбудется, эта девочка станет прекрасной женщиной.

Император Соларис вышел вперед, встретив Верховный Клан у окончания моста. Он вступил в краткий диалог с Вождем, но Валла не могла слышать слов. Человек, память которого она созерцала, намеренно отстранялся от всего — словно погрузился глубоко в воды озера Ио. Альдрик держался прямо и жестко, как будто превратился в клинок меча. Его взгляд был устремлен на одежду в шелка девушку, стоящую справа от Вождя. На девочку, которой предстояло стать его женой.

Валла проснулась в холодном поту. Эти сны всегда были тяжелыми, а последующее изгнание Альдрика из своего разума по-прежнему представляло собой настоящее испытание. Девушка часто дышала, прислушивалась. Воздух был неподвижен и тих — значит, она не кричала во сне и не металась, неистово сотрясая узкую лежанку. Ветроходица не потревожила женщину, в чьем доме поселилась.

Пальцы Валлы скользнули вдоль цепочки на шее и коснулись маленьких часов. Гравировка в виде солнца и крыла, выполненная на верхней

крышке часов, вдавилась в ладонь Ветроходицы. Часы показывали, что за окном раннее утро. Это подтверждал и свет, разгорающийся по ту сторону занавесок. Они закрывали незастекленное окно, то занимало почти всю стену возле кровати Валлы.

Прошло почти два месяца с тех пор, как она наяву, а не во сне видела своего принца — мужчину, который пообещал связать с Валлой свое будущее и в знак этого подарил часы, которые девушка сейчас сжимала в руке. Однако ни время, ни расстояние не могли заглушить существовавшую между ними Связь. Это было магическое единение, и оно может возникнуть лишь при крайне редких обстоятельствах, в которые вовлечено колдовство. Наличие Связи вызывало у Валлы желание закричать от злости на давящее безмолвие — оно окружало тело девушки, в то время как разум и сердце переполняли эмоции Альдрика. Это означало, что до конца жизни ее будет преследовать его образ, его память, его сны.

«Как бы далеко я ни убежала, его призрак всегда будет со мной».

Зная, что уснуть снова не удастся, Валла оделась. Свободную льняную юбку с запахом удерживал на талии широкий пояс. Поверх она застегнула длинную кофту из той же ткани. Последним предметом ее гардероба был длинный шарф, которым девушка обернула шею и голову. Все, что Валла когда-либо читала о западной моде, оказалось правдой. Так было намного легче пережить летнюю жару — не подставлять яростным лучам солнца открытую кожу и носить дышащие ткани, чтобы постоянный ветер охлаждал тело. Кроме

того, не помешало бы снова подстричься, чтобы голове не было так жарко — и заодно срезать выцветшие остатки краски с посеченных кончиков волос. Однако Валла намеревалась снова отрастить длинные локоны и пока не была готова подставить их ножницам.

Пройдя в угол крошечной комнаты, она открыла дверцу люка и ступила на верхнюю перекладчину узкой приставной лестницы, а потом сделала глубокий вдох. Сжав кулаки, Валла открыла свой магический канал и взялась за края люка, убрав ноги со ступеней. Теперь она висела, держась одними руками, — а потом разжала пальцы. Но вместо того чтобы камнем упасть вниз, девушка опустилась плавно, словно перышко. Ее руки были вытянуты, готовые ухватиться за что-нибудь, если спуск превратится в падение. Но предосторожность оказалась напрасной. Сегодня Ветроходца опустилась медленнее, чем вчера — и в три раза медленнее, чем неделю назад. Ее магия становилась сильнее — или же Валла училась лучше справляться с ней. Продолжая окутывать ноги воздушными «карманами», точно обутая в сапоги из ветра, девушка прошла через маленькую жилую комнату, не коснувшись пола и не издав ни звука.

Валла ослабила магию лишь когда спустилась по боковой лестнице в тускло освещенную книжную лавку. Она шла по узким проходам между полками, проводя пальцами по корешкам книг. Одни из них были большими, другие маленькими; одни были старыми, другие новыми. Каждая книга хранила свою историю. Валла уже проглотила

изрядную часть того, что могла предоставить эта маленькая лавка.

Распахнув ставни, она впустила в помещение тусклый солнечный свет. Обязанности Ветроходицы определились в первые две недели пребывания в лавке. Теперь, по прошествии шести недель, она справлялась с делами, почти не думая. Сначала открыть ставни, потом распахнуть и подпереть дверь — чтобы лавка не превратилась в раскаленную печь. Сквозняк был необходим, чтобы пережить день, однако и нес с собой оседающий на книгах песок. Это ужасало Валлу. Она взяла за обыкновение каждое утро начинать с уборки пыли.

Когда руки коснулись одной из рукописей на самой высокой полке в дальнем углу, пыльная тряпка была почти сразу забыта. Валла провела кончиками пальцев по вытисненному на обложке названию — «Кишн'си Котх». Этот манускрипт был целиком написан на старом языке Мхашана, и поэтому девушка первые несколько недель проходила мимо него. И только прочитав почти все книги на Общем Южном наречии, она взялась за изучение древнего мхашанского языка. Это наконец-то позволило девушке перевести заглавие рукописи.

— Опять эта? — зевнув, спросила полная женщина. Она стояла на ступенях лестницы.

Валла едва не спрыгнула с табурета. Джианна не была Ветроходицей — однако достаточно хорошо знала свой дом и лавку, чтобы суметь беззвучно спуститься по лестнице.

— Мне кажется, я почти могу ее читать. — Валла постаралась небрежно пожать плечами, убирая книгу обратно на полку.

— *Йаэ, токши*, — хмыкнула женщина.

Но Валла не намеревалась принимать «пока еще нет» в качестве ответа на свои слова.

— *Ва да*.

Услышав, как тщательно она выговаривает слова, женщина широко улыбнулась.

— Чем тебя так притягивает «Кодекс Рыцарей»? Я даже заплатить никому не могу, чтобы сбить его с рук.

— Мне любопытно. — Отчасти это была правда. Но лишь отчасти.

Валла приехала на Запад, в Перекресток, чтобы сбежать от всего — оказаться там, где можно быть никем и ничем. Но когда она наткнулась на упоминание о Рыцарях Джадара в рукописи по истории Запада, то решила собрать об этом ордене как можно больше сведений.

Прежде Валле были известны о них лишь общие факты: это таинственное и никому не подотчетное сообщество. Оно основано королем Джадаром, правителем старого Мхашана, в период истребления Ветроходцев — в Пылающие Времена. Целью этого ордена являлось исполнение королевской воли. Валла почти не задумывалась о Рыцарях до прибытия под столицу Шалдана, где и узнала — эти западные фанатики сотрудничают с северянами в борьбе против Империи. И сейчас Ветроходица читала о них все что могла, заполняя пробелы в своих знаниях и находя ответы на вопросы о том, почему этот орден охотился на нее.

— Завтрак? — спросила женщина.

— Я не хочу есть, — ответила Валла, как обычно. После первой недели проживания здесь девуш-

ки Джианна отказалась от попыток накормить ее. С утра Валла никогда не бывала голодна. В начале дня у нее находилось слишком много дел и чересчур много мыслей, чтобы тратить время на еду.

Когда Джианна вышла из комнаты, девушка взяла в руки перо и опустила его в чернильницу. Потом старательно и точно записала сон минувшей ночи. «Быть может, чересчур точно», — подумала колдунья и яростно вычеркнула ту часть записи, в которой говорилось о растрепанных волосах Альдрика, изможденности его лица и бледности кожи.

Принц был для нее воспоминанием. Валла опять сжала в ладони часы. Он был осколком иного периода ее жизни. Девушке следовало понять, как избавиться от этого осколка, оставить его в прошлом. Хотя с каждым днем такая задача казалась все более невозможной.

Валла встряхнула головой, пытаясь избавиться от воспоминаний, и вернулась к работе. Дни, проведенные в книжной лавке, не только напомнили ей о прежней любви к запаху бумаги, пергамента и чернил. О том, как сильно девушке нравилось касаться кожаных переплетов. Эти дни давали время. Время порождало раздумья. Слишком давно у Валлы не находилось времени на простые размышления. После своего первого сна она начала вести дневник — записи снов об Альдрике. Изначально это было сделано из чувства долга — ведь Валла обещала рассказывать ему о любом случае, когда снова попадет во сне в память принца. Со временем Ветроходица стала записывать все прошлые сны о нем и свои выводы из этого. Валла за-

полняла страницу за страницей, добавляя к снам рассказы самого принца и свои знания по истории Империи.

Валла начала осознавать связь между всем этим.

Серое перо выводило все новые слова. Валла листала страницы, помечая предложения кружочками, стрелками и подчеркиваниями и делая к ним примечания. Она соединяла между собой разные пункты — хотя не была уверена, что не выдумала эту связь. Однако картина вырисовывалась слишком четко, чтобы все могло быть случайностью.

Принц Альдрик Си'Дан Соларис — рожденный от Фиеры Си'Дан и Императора Тибериуса Солариса, принц двух королевств, человек, которого враги именовали Огненным Лордом, а союзники считали странным и отчужденным, — скрывал очень многое.

Валла знала: еще до совершеннолетия он пытался покончить с собой. Девушке было известно, что впервые он убил человека в возрасте четырнадцати лет — об этом Альдрик сам рассказал ей. Она понимала: человек, которого Ветроходица ненавидела больше всего на свете — Глава Сената, Эгмун, — был повинен в том, что руки принца в первый раз обагрились кровью. Перо остановилось на дате.

Встав, Валла подошла к небольшому отделу с книгами по истории. В основном с историей Запада. Однако был там и один большой том по общей истории, с которым она сверялась. Вернувшись за стол, колдунья раскрыла книгу и стала